На правах рукописи

Бугрова Наталья Анатольевна

КОНЦЕПТ «ЦЕЛОСТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ» КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ФИЛОСОФСКОГО И ХРИСТИАНСКО-БОГОСЛОВСКОГО ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Специальность
09.00.01 – «Онтология и теория познания»

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата философских наук

Томск 2011

Работа выполнена на кафедре философии, права
и социально-политических дисциплин
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет
культуры и искусств»

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
Миненко Геннадий Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Аванесов Сергей Сергеевич

кандидат философских наук, доцент
Жуков Владимир Дмитриевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Новосибирский
государственный университет
экономики и управления»

Защита состоится 6 декабря 2011 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 36, корпус 4, аудитория № 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Национального исследовательского Томского государственного университета по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан октября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент И. А. Эннс

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, изменением положения и роли человека в современном мире, а с другой стороны – усилившейся в последнее время проблематизацией возможностей научного, философского и религиозного знания в постижении человека. С началом собственно научного исследования человека во второй половине XIX века претерпевают существенную трансформацию классические решения основных философских проблем в рамках иррационализма, позитивизма, феноменологии, экзистенциализма, философии жизни. К таким проблемам относятся, прежде всего, проблемы человеческого существования, места человека в мире, наиболее общих оснований и принципов человеческого поведения и познания, смысла жизни. Однако в конце XX столетия оказалось, что и эти направления не привели к более глубокому познанию человека. Сегодня мы живём в информационном обществе, в котором на основе информации образуются виртуальные формы реальности, создающие совершенно небывалые условия функционирования тела и духа человека и радикально отличающиеся от тех, в которых он пребывал в течение тысяч лет природной эволюции. На смену субстанциализму как принципу объяснения бытия идут релятивизм и коннекционизм. Классическое сознание, включая и «неклассическое» (в его узком смысле), вытесняется постнеклассическим. Главное в нем – отказ от метафизики, а значит – и от сложившихся в течение веков представлений о человеке, его месте в мире. В связи с этим говорят о злободневных вопросах ситуации человека, радикальных переменах и превращениях антропологического дискурса и его протагониста – человеческого существа вместе с его способами репрезентации, о потере идентичности, обезличивании человека. Всё это, в конечном счёте, может привести не только к исчезновению человека как личности, но к избыванию (и уничтожению) самой потребности осмысления сущности *личностного* в человеке как репрезентанта его целостности.

Кроме того, в последние десятилетия XX века бурный прогресс разного рода современных технологий выдвинул большое количество острых вопросов, касающихся фундаментальных проблем познания: о границах человеческого вмешательства в природу, о сущности человеческого, о смысле жизни во вселенной, о смысле и границах науки и технологии. Все эти проблемные вопросы содержат в себе, по сути, и философский, и религиозный аспекты, а значит, требуют соответствующего подхода – подхода, основу которого составляет интеграция философии и религии в их рефлексии и решении.

Наряду с подобными процессами в обществе в современной философии и науке определился «персонологический поворот», поскольку именно целостность личности рассматривается как единственная целостность в рассыпающемся мире социо-, экономико-, культуро- и других «центризмов». Сложившаяся на сегодняшний день обстановка требует углубления наших знаний о человеке, поскольку в новых цивилизационных условиях роль и значение человека как личности-творца становится определяющей. С одной стороны, процессы

глубокой и всеохватной социальной трансформации порождают мощные стрессы, невротизм, глубоко травмируют сознание – вплоть до распада и дезинтеграции личности. С другой стороны, личность – не только претерпевающий объект, но и источник, и средство, и результат социальной динамики, так как стремление к целостности личности дает исходный импульс, энергетику этой динамике, а также фиксирует ее результат.

Тема целостности личности также во многом связана с методологической переориентаций последних десятилетий с анализа факторов становления личности, ее статусно-ролевых позиций в обществе на подходы интегративного характера. Очевидной становится необходимость включения в методологию системного подхода дополнительных посылок, которые ориентировали бы на видение фундаментального бытийного смысла личности. И хотя в настоящее время в науке и философии предпринимаются лишь попытки создания целостной теории человека, не приведшие к значимым результатам, важно указать на существование мощного противовеса деконструктивистским тенденциям понимания человека и личности. Это концепции, лежащие в поле диалога, преодолевающего бинарную оппозицию «философия (наука) – религия». Сегодня уже очевидно, что понимание человека и личности вне области религиозного постижения оказывается обеднённым. Более того, говоря именно о личности, невозможно игнорировать христианские корни, как самого понятия личности, так и основоположений, касающихся понимания того, что есть личность как онтологическая реальность.

Степень научной разработанности темы. Начало разработки темы целостности личности положено философской мыслью античности. Исследователи обнаруживают идею личности, как неявно присутствующую, в философских построениях Платона, Аристотеля. Это свидетельствует о её фундаментальности для философской мысли в онтологическом, эпистемологическом, аксиологическом аспектах. В философско-религиозных системах Средневековья интерес к проблеме целостности личности находит выражение в разработке ряда проблем, таких как проблема двойственности естества человека, восхождения человека «от образа к подобию», свободы человека. Среди главных представителей патристического и схоластического богословия – Августин Блаженный, Боэций, св. Григорий Назианзин, преп. Иоанн Дамаскин, Ириней Лионский, Максим Исповедник, Фома Аквинский.

В новоевропейской философии И. Кант, определив человека как «собственную последнюю цель», стремился соединить онтологию, гносеологию и нравственную философию. Одним из важнейших антропологических достижений Канта является представление о трансцендировании как выходе человека за пределы его наличного бытия, что впоследствии приобрело большое значение при разработке проблемы целостности личности в метафизическом плане.

В трудах современных западных исследователей – представителей школ гуманитарно-антропологического направления – содержатся отдельные суждения, идеи и концепции, относящиеся к осмыслению человеческого бытия с точки зрения его тотальности, целостности, стремления к универсальному самоопр-

ределению. Это концепции персонализма (Э. Мунье, Ж. Лакруа), философии жизни (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Бергсон), экзистенциализма (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр), философской антропологии (М. Шелер, А. Гелен, Г. Плеснер), феноменологии (Э. Гуссерль), психоанализа (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг). В рамках этих направлений предложены различные модели, критерии и способы интеграции и самоидентификации человека, однако специальному рефлексивному анализу предикат целостности в трудах этих авторов не подвергался.

Русская религиозная философия в лице таких её представителей, как В. С. Соловьев С. Н. Булгаков, В. В. Зеньковский, Н. О. Лосский, С. Л. Франк нацелена на поиск целостности, синтетического единства всех сторон персонологической реальности как основание движений человеческого духа. В нашей работе в качестве основополагающей выступила супранатуралистическая концепция личности С. Л. Франка, его представления о душе как целостном единстве, о главенстве иррационального начала в человеке, о наделенности личности фундаментальным бытийным статусом.

Особое место в разработке проблемы целостности личности принадлежит отечественной философии и науке 60-80-х годов XX столетия. Постижение личности строилось на методологических принципах системности, детерминизма, единства сознания и деятельности. Личность рассматривалась преимущественно как слагаемое биологического и социального, индивидуального и общественного. Первоначально специальных монографических работ по проблеме целостности личности не появилось, хотя был выполнен ряд кандидатских диссертаций, посвященных этой проблеме (А. Милтс, М. В. Айрумян, Г. Б. Колбина, В. А. Еременко). В дальнейшем эта проблема разрабатывалась в трудах философов и психологов – Б. Г. Ананьева, Г. М. Андреевой, Л. И. Анцыферовой, В. Г. Афанасьева, С. С. Батенина, М. С. Кагана, Б. Ф. Ломова, Р. Г. Навасардяна, К. К. Платонова, Л. П. Станкевича и других исследователей.

Выдвижение проблемы человека как целостной открытой системы в центр внимания отечественных философов и ученых в конце 80-х годов ознаменовало определенный этап осмысления философско-методологических основ комплексного исследования человека. В трудах К. А. Абульхановой-Славской, В. С. Барулина, Б. Т. Григорьяна, П. С. Гуревича, Б. В. Маркова, В. С. Степина, И. Т. Фролова отражены многолетние исследования в области понимания человека как социального существа, связанного с обществом через систему социальных отношений и форм деятельности, формирующегося и изменяющегося под влиянием социальных условий. В начале 90-х годов появились работы В. Г. Борзенкова, Ю. Г. Волкова, П. С. Гуревича, В. С. Поликарпова, Б. Г. Юдина и других исследователей, в которых ставилась задача разработать интегративный подход к человеку.

На современном этапе развития научного и философского познания проблема целостности личности исследуется в рамках социально-философской антропологии, неклассической психологии и философии с позиций системного, синергетического, аксиологического подходов в работах В. С. Барулина, В. П.

Барышкова, Ю. Г. Волкова, Л. Я. Дорфмана, Б. В. Маркова, В. А. Петровского, Н. А. Тельновой, Г. Л. Тульчинского, Н. В. Хамитова, В. И. Филатова. Труды И. А. Александрова, Ю. Г. Волкова, В. Н. Сагатовского, Е. А. Спирина содержат идеи познания человека как существа космопланетарного. Интересен, в частности, антропосинергетический подход Н. А. Тельновой, в котором содержатся новые импульсы философствования о человеке, открываются возможности обоснования глубинной сопричастности, согласованного функционирования всех пластов его бытия.

Особый ракурс рассмотрения проблемы целостности личности связан с прогрессирующей в последние десятилетия тенденцией сближения научного, философского и религиозного подходов к человеку. Подобная проблематика широко обсуждается в трудах отечественных и зарубежных исследователей, таких как С. С. Аванесов, В. С. Библер, П. П. Гайденко, В. Н. Катасонов, Л. М. Косарева, Ю. И. Кулаков, В. А. Лекторский, А. А. Любищев, Л. А. Маркова, Г. Н. Миненко, В. В. Налимов, В. С. Стёпин, С. С. Хоружий, И. З. Цехмистро, И. Д. Барбур, Д. Х. Брук, С. Вшолек, А. Пикок, Д. Полкинхорн, М. Хеллер, К. Хюбнер, А. Н. Уайтхед. Наибольшую значимость для понимания сложности соотношения философии и религии приобрела для нас работа Г. В. Ф. Гегеля «Философия религии».

Укажем также имена современных исследователей в области неклассической психологии – Б. С. Братуся, М. Я. Дворецкой, В. П. Зинченко, Е. И. Исаева, В. И. Слободчикова, Л. Ф. Шеховцовой, которые предпринимают попытки согласования системы научной психологии с христианской антропологией. Одной из перспективных является психологическая (неклассическая) концепция Л. Я. Дорфмана, в которой автор, обращаясь к принципу холономности, предпринимает попытку определить дополнительные возможности системного подхода в рамках эмпирической психологии.

Ключевой концепцией, составившей основной ориентир в изучении заявленной темы, стала для нас персоналистическая онтология Хр. Яннараса, в которой автор пытается синтезировать восточно-христианскую патристическую традицию с современной философской мыслью, в частности с идеями М. Хайдеггера. Наиболее ценным является осуществлённое Яннарасом возвращение к истокам онтологического понимания личности и утверждение его значимости для «онтологического вопрошания» современности.

Анализ литературы позволил выявить ряд противоречивых моментов и пробелов в корпусе персонологического знания в целом, в том числе и в представлении о феномене целостности личности. Наметилось несколько линий, по которым обнаруживаются противоречия и недостаточная разработанность темы.

В историческом плане отсутствует универсальная (сквозная) рефлексия феномена целостности личности. В свете положений универсального философско-методологического принципа целостности исторический контекст постижения целостности личности выступает как противоречивый ввиду либо полного отсутствия рефлексивной оценки предиката целостности, либо отсутствия

выхода на наиболее существенный для личности – онтологический план её постижения. В последнем случае речь идёт о современных концепциях, построенных на принципах системно-целостной методологии и претендующих на глубинное схватывание личности.

В теоретическом плане философское и христианско-богословское направления персонологического познания выступают как несогласованные в ключевом пункте. В патристической персонологической традиции вырисовывается достаточно определённая в смысле последовательности, преемственности развития линия постижения феномена личности в наиболее глубинном онтологическом плане. В философском персонологическом контексте такая универсальность и поступательность отсутствует, – прежде всего, ввиду частой смены познавательных ориентиров в нововременную и современную эпохи, поэтому личность выступает здесь то как онтологический, то как этический (в концепции И. Канта) феномен, то вообще исчезает в солипсистском взгляде на человека (в концепциях сенсуалистов и в постмодерновых теориях).

Исходя из состояния разработанности темы в изученной литературе и обнаруженных здесь противоречий, мы следующим образом формулируем ***проблему настоящего исследования*.** Каковы сущностные характеристики и методологические возможности концепта целостности личности как основания интеграции философского и христианско-богословского подходов в постижении личности? Значимость рассмотрения этой проблемы определяется нарастающей персонализацией всех направлений жизнедеятельности постиндустриальных научно-технических обществ.

Внесём уточнение в отношении употребления ряда терминов. «Религия» выступает для нас как особого рода мировосприятие и мироощущение, в основе которого лежит вера в существование «иного», сверхъестественного мира, в его Божественную сущность и разумное устроение всех материальных и духовных форм бытия. Анализ заявленной в работе проблемы будет основываться на обращении к патристике как доктринальной форме рефлексии христианской религии. Понятие «религиозный персонологический дискурс» употребляется для обозначения той части философии и богословия (и прежде всего патристики), где, так или иначе, затрагивается представление о личности – Личности Творца и личности человека. Термин «теология» понимается как теоретическая саморефлексия христианства, как богословие, построенное на основе текстов, принимаемых как Божественное откровение, но вобравшее в себя рациональный дух античной философии.

Понятие дискурса используется нами не в постмодернистской его интерпретации как языково-речевой конструкции, создаваемой в определённом смысловом поле и характеризующей особую ментальность, выраженную в тексте, а в традиции классической философии как дискурсивного мышления, развертывающегося в последовательности понятий и суждений – в противовес интуитивному мышлению. Многие представления и тексты о личности в различных источниках носят характер интуитивных прозрений и поэтому требуют

интерпретации и представления в более доказательной, рационально-философской форме.

Наконец, поясним «концепт», вынесенный в заглавие работы. Несмотря на то, что и «целостность», и «личность» фигурируют в философии как понятия и даже концепции, конструкт «целостность личности» затруднительно было бы использовать в качестве понятийного образования в силу его генетической связи с представлением об актуальной бесконечности. Поэтому мы обратились к его обозначению как концепта. «Концепт» используется нами в значении «схватывания» единичного и многообразного, где универсальное предстаёт как «полнота конкретности» (Пьер Абеляр). Это отличает «концепт» с его разноплановой «синтетической» структурой (Л. А. Микешина) от логически более строгих концептуальных образований – «понятие», «концепция», «теория» – и делает его более приемлемым для осмысления заявленной проблемы.

Объект исследования – феномен личности и способы его постижения в философии и теологии.

Предмет исследования – целостность личности как репрезентант её сущности и фокус интеграции философского и теологического направлений персонологического дискурса.

Целью исследования является экспликация возможности и обоснование перспективы интеграции философского и христианско-богословского направлений персонологического дискурса в осмыслении феномена личности.

Из поставленной цели вытекает необходимость решения следующих **задач**:

1. Рассмотреть идею личности в рамках христианско-богословской патристической традиции и проанализировать трансформацию патристического персонологического дискурса в контексте исторического развития онтологических, гносеологических, философско-религиозных и философско-антропологических представлений XVII – XX веков.

2. Эксплицировать основные положения системно-целостной методологии и выявить эвристический потенциал категории «целостность» как основания интеграции философии и теологии в постижении личности как онтологической реальности.

3. Определить предпосылки интеграции христианско-богословского и философского подходов в осмыслении проблемы целостности личности. Раскрыть возможности интегративного философско-богословского персонологического дискурса, основывающегося на системно-целостной методологии, в плане анализа многоуровневости и сложноустроенности личности.

4. Выявить ведущие тенденции современных (постнеклассических) социально-антропологических и социально-философских представлений о роли социальной реальности в становлении личности. Определить перспективы реализации онтологической сущности личности в контексте социальной реальности.

5. Определить конструктивные возможности категории бесконечности в плане развития представлений о личностной потенциальности. Обосновать не-

обходимость включения патристических представлений о личностной незавершенности в контекст современной философско-персонологической рефлексии и раскрыть онтологические и гносеологические перспективы постижения личности как конгруэнтного Бытию феномена.

Методологическая основа исследования включает системный подход в применении к изучению феномена личности. Наиболее значимыми стали представления о методологическом принципе целостности в работах И. Б. Блауберга, В. Г. Афанасьева, Б. Г. Юдина, Г. А. Югая, В. Н. Садовского, Р. Г. Баранцева, Г. А. Смирнова.

Основу понимания личности как онтологической реальности составила концепция персоналистической онтологии Хр. Яннараса, синтезирующая, в свою очередь, принципы экзистенциализма и патристической традиции. Ключевыми для изучения проблемы стали также идеи и представления о личности, содержащиеся в трудах русских религиозных философов начала XX столетия – В. В. Зеньковского, Н. О. Лосского, С. Л. Франка, а также в работах классиков персонализма, в частности, Ж. Лакруа.

Значимыми по изучаемой проблематике явились и концептуальные построения представителей неклассической философии – В. В. Налимова, Г. Л. Тульчинского, М. Н. Эпштейна, в которых личность рассматривается как феномен смыслопорождения, наделенный атрибутами процессуальности, незавершенности, потенциальности, бесконечности.

Для выработки гносеологической позиции в диссертации полезными оказались труды, посвященные изучению более широкой проблемы соотношения и интеграции научной и вненаучной форм знания, научного, философского и религиозного подходов к осмыслению Мира и Человека (П. П. Гайденко, С. С. Хоружий).

Для выявления особенностей исторического формирования персонологических представлений в философской и философско-религиозной мысли использовался историко-генетический метод.

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Обосновано, что системно-целостная методология, в частности, философско-методологический принцип целостности, может рассматриваться в качестве универсальной основы построения философско-богословского персонологического дискурса. В качестве главного аргумента здесь выступает положение, согласно которому целостность содержит в себе момент бесконечности и ориентирует на подход к предмету исследования как к принципиально незамкнутому, допускающему расширение и восполнение за счет привлечения к анализу новых типов связей.

2. Аргументировано положение о том, что включение патристических персонологических представлений в системно-целостный методологический контекст расширяет возможности постижения личности в том плане, что позволяет перейти из области системно-целостного постижения личности в область онтологического её постижения; рефлексивно отграничить два основных концепта: «личность как целостность», где целостность выступает в качестве фун-

даментальной методологической основы постижения личности, и «целостность личности», в котором целостность выступает в качестве репрезентанта онтологической сущности личности.

3. Учитывая широкую методологическую значимость и эвристичность принципа дополнительности, предлагается рассматривать его как основу интеграции философского и христианско-богословского персонологического дискурса. В этом случае целостность личности интерпретируется в онтологическом, гносеологическом, социальном и собственно индивидуально-личностном плане дополнительным образом. В свою очередь, различные по своим познавательным установкам сферы постижения личности (в частности, философия и христианская теология) рассматриваются как комплексная система, для которой характерно взаимодействие альтернативных теорий и программ, методологических установок и традиций, позволяющих раскрывать личность дополнительным образом.

4. Показана эвристичность философско-богословского персонологического дискурса в плане осмысления основ онтологии, связанной с приоритетом личности, а также гносеологии, где личность представлена в качестве основополагающего начала понимания мира.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт целостности личности в качестве необходимого условия его рефлексии предполагает прежде всего формирование универсальной методологической основы за счёт интеграции (на основе дополнительности) философско-методологического принципа целостности и патристических персонологических представлений. Тогда выход в сферу личностной сверхрациональности, осуществляемый на основе принципа целостности, обретает чёткий вектор в контексте патристической персонологической традиции. Представление о личности как целостности отграничивается от представления о целостности личности. В первом случае целостность выступает как ключевая методологическая основа постижения личности, во втором – как утверждение универсальности личности и экспликация её онтологической сущности.

2. В философско-теологическом дискурсе, построенном на основе принципа целостности, личность выступает как сложное многоуровневое образование, как конгруэнтный Бытию феномен. Здесь выявляются несколько основных аспектов постижения личности:

- устроение личности, в котором различаются уровень личностного и уровень личности, где первый уровень представляет собой проекцию нелинейности Бытия и соотносится с духовным и душевным началами человека, выражая онтологическую неотменяемость личности, а второй – является более статичной внешней формой, зависящей преимущественно от конкретной социальной и культурной реальности;

- векторы направленности становления личности в Бытии – горизонтальный и вертикальный, где различие вертикали и горизонтали обобщённо выражает качество «встроенности» личности в контекст Бытия, либо как сугубо со-

циальной сущности (горизонталь), либо как металогической, трансфинитной сущности (вертикаль);

- континуум «онтическая индивидуальность – универсальность личности» как контекст онтологического возрастания личности и фокус, интегрирующий в себе представления о её сложноустроенности.

3. Переосмысление познания как процесса восхождения человека от онтической индивидуальности к универсальной личности приводит к утверждению того, что именно универсальная реальность личности является исходной предпосылкой онтологического вопрошания. Открытие смысла в собственном бытии – ключевой момент, в котором задается определенный вектор познавательной направленности личности на Мир, что в гносеологическом плане позволяет рассматривать личность как своеобразную основу мировосприятия.

4. Личностное становление в контексте социальной реальности следует рассматривать не столько в аспекте овладения человеком функциями, сколько в аспекте овладения им смыслами; не столько с точки зрения результата, сколько с точки зрения процесса, и при этом процесса не психологического, но онтологического. *Личностное* оказывается первичным по отношению к *социальному*. Детерминизм не редуцируется, но на первый план выносятся вопросы, которые могут быть заданы не по типу «из», «на основании» чего, а по типу «для», или «ради» чего, то есть не на основании чего может быть сформирован тот или иной тип личности в контексте данного социального целого, а каков смысл *личностного* в человеке.

5. Обращение к аспекту потенциальности личности, выраженному в категориях «бесконечное», «возможное», позволяет более определённо очертить проблематику векторности личностного бытия в Мире и обосновать необходимость и возможность интеграции философского и христианско-богословского персонологического дискурса на основании концепта «целостность личности». Горизонталь и вертикаль личностного бытия различаются как бытие личности в рамках онтической индивидуальности и становление личности как онтологической реальности. Фундаментальным условием выхода из плоскости горизонтальности в бесконечность вертикальности является избывание обособленности (самозамкнутости) социально-психологического «я» и установление всё более высокого порядка отношений личности с Миром (в пределе – с Бытием). В итоге целостность личности определяется как сложноустроенная, внутренне дифференцированная, потенциально незавершаемая реальность личности, *конституируемая* онтологически заданным потенциалом личностного; *интегрирующая* разноуровневые отношения, начиная от самоотношения и кончая предельным отношением к Бытию; *концентрирующая* в себе предельные смыслы Бытия; *задающая* определенный вектор динамике социальных и мировых процессов; *развивающаяся* в континууме «онтическая индивидуальность – личность как онтологическая реальность»; *являющаяся* пределом реализации личностью своей онтологической сущности; в гносеологическом плане имманентно *заключающая* в себе потенциал быть основанием построения интегративного фило-

софско-теологического персонологического дискурса и развития онтологических и гносеологических представлений.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении фундаментальной методологической размерности персонологического дискурса в том смысле, что обнаруженное «размыкание» его в сферы онтологической, гносеологической, научной (в частности, психологической) и теологической проблематики, позволяет рассматривать личность в качестве универсального контекста миропонимания. Соответственно, анализ аспектов незавершенности, бесконечности, трансфинитности личности позволяет расширить ракурс онтологических и гносеологических исследований в направлении выхода на нерационализируемые, внерационально-интуитивные аспекты постижения Мира и Человека. Детерминистское, по преимуществу, понимание личности, сложившееся в традиционном научно-философском дискурсе, интегрированное с телеологическим и потенциологическим ее пониманием, расширяет также методологические перспективы специально-научных исследований.

Практическая значимость работы определяется возможным использованием ее результатов в социальной, социально-психологической, психокоррекционной практике. В высших учебных заведениях материал диссертационной работы может служить основой для разработки курсов лекций и семинарских занятий по дисциплинам социально-гуманитарного цикла, таких как философия, социальная философия, общая психология, психология личности, история психологии.

Апробация работы. Результаты исследования прошли апробацию на Всероссийской научно-методической конференции «Модернизация содержания социокультурного образования: методология, теория, практика, проблемы» (Казань, 2006), Всероссийской научно-практической конференции «Диалог культур: глобализация, традиции, толерантность» (Кемерово, 2009), Российской научно-практической конференции с международным участием «Русское слово в культурно-историческом контексте» (Кемерово – Далянь, 2010), Межрегиональных научно-практических конференциях аспирантов, соискателей и преподавателей «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2005; Кемерово, 2006; Кемерово, 2007), IV-ой Межрегиональной научной конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей «Молодежь в науке и культуре XXI века» (Челябинск, 2005), Региональной конференции аспирантов и соискателей «Категория проблемности в научном исследовании» (Кемерово, 2004), Региональной научно-практической конференции «Исследовательская и инновационная деятельность учащейся молодежи: проблемы, поиски, решения (Кемерово, 2006).

Диссертация в полном объеме обсуждалась на кафедре философии, права и социально-политических дисциплин Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих восемь параграфов, заключения и списка литературы, включающего 230 источников. Общий объем диссертации – 200 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель и задачи работы, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Феномен личности в христианско-богословском и историко-философском дискурсах» состоит из двух параграфов. **Первый параграф «Христианско-богословская персонологическая традиция как инвариантная основа онтологического постижения личности»** посвящен рассмотрению генезиса онтологического понимания личности. Анализ соответствующих источников показывает, что в античной философии отсутствует определенность в толковании понятия личности. Только в греческой философской мысли ранне- и средневизантийской эпохи понятие личности обретает онтологический статус. Для анализа этого аспекта особое значение приобрела религиозно-философская концепция современного греческого философа и православного богослова Хр. Яннараса, предложившего вариант «онтологического персонализма».

Патристика и схоластика представлены в работе как ведущие направления персонологического дискурса Средневековья. Патристическая традиция рассматривается как охранительная по отношению к истине личности. Здесь отвергаются любые предметные дефиниции, поскольку истина бытия не подчиняется априорным понятийно-логическим определениям. Из основ этой традиции исходит важный момент, связанный с различением онтологических состояний человека, с модальным видением личности в категориях «возможность-действительность». Основой «переустройства» человеческого естества выступает изменение сознания, или покаяние как нерационализируемое сверхприродное действие человеческой природы. И хотя концепт целостности личности в христианско-богословской традиции специальному анализу не подвергается, но в онтологическом плане определяется как «воипостасное общение» телесных и душевных, личностных и природных свойств, и как мера соотнесённости с Личностью Бога-Творца, и как универсальность личности.

В целом христианско-богословская идея личности открывает предельные основания человеческого бытия; задаёт неизменный вектор процессу онтологического возрастания личности; полагает соотношение целостности личности с актуализацией её онтологического статуса; обращается к человеку незавершённому, заключающему в себе потенциал онтологического изменения; в гносеологическом плане может послужить основанием широкой философской рефлексии личности как онтологической реальности и оформления интегративного философско-богословского персонологического дискурса.

Второй параграф «Трансформация персонологического дискурса Средневековья в контексте исторического развития философской и философско-религиозной мысли» посвящен наиболее значимым моментам трансформации онтологического инварианта понимания личности, начиная с новоевременных гносеологически ориентированных концепций, где происходит из-

бывание личности как онтологической реальности, заканчивая концепциями русской религиозной философии, в которых, напротив, именно личность поставляется в центр Бытия и философствования как такового. В нововременной философии происходит формирование «безграничного» секуляризованного человека-субъекта. Однако в работе мы пришли к неоднозначным выводам. Так, Картезианское Cogito, по Ж. Лакруа, «непосредственно делает возможным изначальный опыт персонализма». Важнейший пункт концепции И. Канта относится к разработке проблемы трансцендентного: открытость миру, лежащему за пределами мира физического – показатель человеческой состоятельности. В концепции Абсолютного Духа Г. Гегеля открывается перспектива видения человека в аспектах трансцендирования, незавершенности, телеологии.

В современной западной философии мы заостряем внимание на представлениях ведущих направлений XX столетия – философской антропологии и экзистенциализма, и выделяем следующие аспекты: преодоление субъект-объектной дихотомии; выдвижение на первый план индивидуального начала в бытии Мира; утверждение безграничной открытости человека Миру и значимости процессов «на границе» (переходных ситуаций) для становления целостной личности.

Контекст русской религиозной философской мысли является концентрированным выражением идеи сверхрациональности личности. Здесь происходит наиболее кардинальный поворот к личности как онтологической реальности. Яркой иллюстрацией является положение о метафизическом ядре индивидуальности (В. В. Зеньковский), а также представление о личности как изначально наделённой неразрушимым абсолютным смыслом (С. Л. Франк).

Таким образом, в философской мысли XVII – XX веков имманентно присутствует персонологический онтологизм как тема или подтекст. С другой стороны, трансформация христианско-богословской патристической персонологической мысли очевидна, и касается она прежде всего элиминации опыта онтологического приоритета личности. Этот момент в работе обозначается как противоречие избывания и неотменяемости личности. И хотя в так называемых синтезирующих концепциях философской антропологии и экзистенциальной философии усиливаются аспекты переживания человеком своего присутствия в Мире, незавершенности и открытости личности, но отсутствие единого образа «идеального целого» (по терминологии Гегеля) в качестве ориентира личностного устремления обусловливает релятивизм.

Следовательно, необходимо нахождение универсальной основы, конструктивно использующей обозначенные потенциалы изложенных концепций. В качестве такого основания предлагается рассматривать целостность.

В итоге первой главы сделаны следующие выводы. В ходе процесса исторического развития философского и философско-религиозного персонологического дискурса целостность становится всё более центральным и вместе с тем всё более проблематичным предикатом личности. Поэтому мы рассматриваем принцип целостности как широкое философское основание рефлексии феномена целостности личности, с необходимостью требующее включения основных

положений христианско-богословской персонологической традиции, заключающей в себе инвариант онтологического постижения личности.

Вторая глава диссертации «Категория целостности как основание интеграции философии и христианской теологии в постижении личности» состоит из двух параграфов. **Первый параграф «Целостность как фундаментальный методологический принцип постижения личности»** посвящен историко-философскому и теоретико-методологическому анализу целостности как глубинной основы постижения личности. Целостность нас интересует прежде всего как особый стиль мышления. При этом предварительно требуется развести два конструкта: «личность как целостность» и «целостность личности». Они являются принципиально различными как основание постижения и результирующее представление.

В соответствии с принципами исторического и логического, как необходимыми опорам аналитической работы, теоретическому анализу предпослан краткий историко-философский экскурс. Отмечены основные моменты трансформации целостности, начиная с Античности, из описательно-онтологической категории в методологическую установку во второй половине XIX века. В работе принципиальное значение приобрел вопрос о соотношении целостности и системности. В результате анализа позиций отечественных авторов – В. Г. Афанасьева, Р. Г. Баранцева, И. В. Блауберга, В. Н. Сагатовского, В. Н. Садовского, Г. А. Югая, Э. Г. Юдина, выявлено, что онтологически система представляет собой способ существования целостного образования. Принцип целостности в пределах системного подхода берется как рационализируемый способ определения несводимости свойств системы к сумме её элементов. За рамками рационального познания идея целостности включает в себя не только системное и дискурсивное, но и трансцендентное, интуитивное, содержит в себе момент бесконечности и ориентирует на подход к предмету исследования как к принципиально незамкнутому, допускающему расширение и восполнение за счет привлечения к анализу новых типов связей. Этот аспект усилен, в частности, в синергетических исследованиях, где высказывается мысль, что субъективная система приобретает статус целостности благодаря допущению сверхсистемного «остатка», непостижимого глубинного слоя, предохраняющего ее от распада (Н. А. Тельнова). Духовное измерение человеческого бытия дополняет системную схему и достраивает ее до целостности.

Таким образом, системность можно рассматривать как наиболее адекватную логическую форму обоснования со-бытийности личности как целого и Мира как целого. Однако наделенность личности глубинным бытийным смыслом, полнота отношения личности с личностным логосом мира оказываются за пределами системности. Для целостного видения характерна ориентация на единство личности, на открытие в ней аспектов бесконечности, незавершенности. В целом личность только условно можно рассматривать в качестве системного объекта, поскольку как феномен онтологического порядка личность с необходимостью размыкает рамки формальных описаний и требует выхода в сообразный её сущности контекст изучения.

Второй параграф «Патристическая персонологическая традиция как генеральный контекст раскрытия потенциала принципа целостности в понимании онтологической сущности личности» посвящен исследованию соотношения философии и христианско-богословской традиции как двух сфер познания с целью выявления оснований включения онтологических персонологических представлений патристической традиции в контекст принципа целостности как философской (гносеологической) основы познания личности. Проблематика соотношения философии и религии широко обсуждается в трудах отечественных и зарубежных философов и ученых, таких как В. Н. Катасонов, В. С. Библер, С. С. Хоружий, В. В. Налимов, П. П. Гайденко, Ю. А. Кимелев, А. Пикок, Д. Полкинхорн, И. Барбур, М. Хеллер, К. Хюбнер, Хр. Яннарас. Особое значение приобрела для нас работа Г. В. Ф. Гегеля «Философия религии», а именно, тезис о том, что в философии религия получает свое оправдание со стороны мыслящего сознания.

Со времен античности в науке формировался метод, элиминировавший из рассмотрения экзистенциальные проблемы. Этот метод развивается в философско-религиозной мысли Фомы Аквинского и Николая Кузанского: Божественный мир Августина трансформируется в мир бесконечного объекта, независимый от субъекта. В итоге Запад отверг греческую (древнюю и церковную) гносеологию, отождествление άληθεύειν (истинствовать) и κοινωνειν (быть в общении), как и церковную онтологию, различение *сущности* и *энергий*, первенство личности перед сущностью. Однако сегодня в эпистемологии на первый план выходит проблема включения целостного человека в контекст научно-исследовательских программ. Поиск новых философских, методологических, культурологических ориентаций связывают с перспективами создания универсалистского стиля мировосприятия. Научную ценность приобретает доминирование личностного компонента в иерархии многоуровневой структуры человека и мира.

В работе отмечается, что «поворот к истине личности» необходимо должен начаться не столько с осмысления функции личности в современном мире, сколько с определения чётких онтологических и гносеологических ориентиров, которые в качестве своей фундаментальной цели и основания имели бы не «гарантированные достоверные истины» (Хр. Яннарас), а личность как универсальную онтологическую реальность. Поэтому мы рассматриваем христианскую теологию как подход, ориентирующий философский персонологический дискурс на онтологический горизонт, в котором возможно приблизиться к личности как универсальной реальности. Тогда принцип целостности становится философским основанием широкой философско-методологической рефлексии феномена личности, а патристическая персонологическая традиция – тем контекстом, который открывает для философии новые горизонты понимания личности. В качестве основы интеграции философского и теологического подходов мы рассматриваем принцип дополнительности Н. Бора, в контексте которого феномен личности может раскрываться в онтологическом, гносеологическом, социальном и собственно индивидуально-личностном плане дополнительным

образом, а различные по своим познавательным установкам направления постижения личности (наука, философия, религия) могли быть представлены как комплексная интегративная система, для которой характерно взаимодействие альтернативных теорий и программ, методологических установок и традиций.

В итоге второй главы сделан вывод о том, что системно-целостный анализ личности и патристическая онтология личности представляют собой такие познавательные направления, которые позволяют раскрывать личность дополнительным образом, а такое «дополнительное» движение к постижению личности является, в свою очередь, основанием интеграции этих направлений. При этом требуется обязательное разграничение двух конструктов «личность как целостность» и «целостность личности», где «личность как целостность» предполагает прежде всего определённую программу постижения личности, содержащуюся в методологии целостности, а «целостность личности» выступает как особый концепт, вычленяющийся в результате такого постижения. В последнем случае целостность перестаёт быть только предикатом личности, но эксплицирует её онтологическую сущность.

Третья глава диссертации «Целостность личности и принцип бесконечности отношения “Человек-Мир”» состоит из четырех параграфов. На основе изложенных предпосылок предпринимается попытка эксплицировать содержание концепта «целостность личности», с одной стороны, требующего интеграции философии и христианской теологии, а с другой стороны, имманентно заключающего в себе предпосылки такой интеграции. **В первом параграфе «Онтологические основания понимания личности в перспективе интеграции философских и теологических представлений о её многоуровневости»** мы обращаемся к системному анализу личности, связанному с осмыслением её внутренней структуры, компонентов этой структуры и свойств, проявляющихся в их взаимодействии. Такой анализ является начальным этапом движения от «личности как целостности» к «целостности личности», а значит и точкой отсчёта для объяснения оснований интеграции философской и христианско-богословской персонологической традиции на базе концепта целостности личности. Начиная с конца 80-х годов XX века в философии и науке предпринимались многочисленные попытки изучить проблему человека как целостной открытой системы в работах В. С. Барулина, Б. Т. Григорьяна, П. С. Гуревича, Б. В. Маркова, И. Т. Фролова, Ю. Г. Волкова, И. А. Александрова. Общей тенденцией этих представлений является рассмотрение человеческого мира как многоуровневой и многомерной реальности, как неисчерпаемой целостности.

С учётом позиции современной философии, а также основ дифференциации человека в христианской онтологии, прежде всего аспектов трихотомии «тело-душа-дух» и разделения «внутреннего» и «внешнего» уровней бытия человека, в работе разграничивается два плана бытия личности – план личности и план личностного, как «внешнее» и «внутреннее» начала личности. Личность и личностное – это две точки зрения на личность в предельном осмыслении. План личности относится к внешнему, эмпирическому проявлению, план личностного – к онтологической заданности, к тому, *что* лежит за пределами эмпирии.

Это тот план, где первоначально совершаются «переустройства» личности, бесконечные переходы в пределах континуума «жесткость – дискретность». К этому плану относится появление так называемых «точек бифуркации», в окрестности которых поведение личности становится неустойчивым. В смысле онтологической заданности – это тот уровень, в котором сконцентрирована неотменяемая целостность личности.

План личности соотносится со всеми компонентами триады «тело-душа-дух», план личностного – с духовным и душевным аспектами человеческого бытия и только опосредованно связан с его телесностью. В качестве критерия различения двух планов рассматривается свобода. Разграничивается свобода личности и свобода в плане личностного. Здесь мы опираемся на концепции, в которых проводится различение того, где человек определен извне, а где он определяет себя сам (И. Кант), или различается свобода как действие и как хотение (Н. О. Лосский). В таком понимании личность выступает как конгруэнтный Бытию феномен, поскольку именно в личности сложноустроенность Бытия находит самое ближайшее и самое полное своё выражение: уровень личностного выступает как проекция нелинейности, неустойчивости, сложной динамичности Бытия в его глубинных потенциях, уровень личности – как более статичная внешняя форма, зависящая во многом от конкретной социальной реальности, в которой происходит личностное становление.

Другой аспект устроения личности касается разграничения вертикали и горизонтали её бытия. В основе – позиция Х. Плеснера и представление С. С. Хоружего об «антропологическом размыкании». Это различие обобщённо выражает качество встроенности личности в контекст Бытия либо как сугубо социальной сущности (горизонталь), либо как трансфинитной сущности (вертикаль). В целом личность оказывается незавершенной и по горизонтали в плане её топологии (охвата условного пространства существования), и по вертикали в плане становления личности. Взаимосвязь этих векторов такова: чем более высокого порядка духовно-нравственные ценности регулируют процесс личностного роста, тем более расширяются границы пространства личности (от пространства социальных отношений к трансцендентальной реальности), тем ближе она подходит к реализации своего онтологического смысла, то есть к целостности.

В итоге выделяются две основные грани личностного развития – личность как онтическая индивидуальность и личность как универсальность, представляющие собой континуум, включающий в себя все обозначенные выше представления и характеризующий процесс онтологического возрастания личности. Делается также вывод, что приближение к целостности личности, возможное только в контексте интеграции философии (в качестве философско-методологического принципа целостности) и христианской теологии (в плане персонологических представлений), с необходимостью предполагает переосмысление онтологических и гносеологических представлений как представлений более общего плана.

Во втором параграфе «Гносеологический поворот к целостности личности: познание как контекст онтологического возрастания личности» предпринята попытка анализа связующего личность и Мир механизма – сознания и познавательного отношения личности к Миру. Точкой отсчёта стало разграничение «первичного» сознания, которому в живом опыте дается интуиция бытия, и «операционального» сознания, расчлененного на субъект и объект. Уже в античности человек в себе открывает измерение, где оказывается един с Миром. С появлением в Новое время абстракции операционального сознания начался распад целостного отношения человека к миру, поскольку реальное познание совершается в антропологической среде, включающей живой опыт в его неотрефлексированном виде. В недрах интуитивизма, феноменологии, русской религиозной философии всеединства намечен путь онтологизации сознания. И сегодня вновь актуальна потребность введения явлений сознания и жизни в физическую картину мира. Потому и личность понимается как феномен смыслопорождения.

В работе также акцентируется понимание личности как духовного источника осмысления и смыслообразования. Ведущими теоретико-методологическими основаниями такого понимания явились представления С. Л. Франка о наделенности личности абсолютным смыслом, а также В. В. Налимова о текстовой природе сознания личности.

Другой акцент поставлен на необходимости рефлексии векторности сознания. Открытость личности смыслу – абстракция, нуждающаяся в чётких ориентирах. В качестве таковых рассматривается патристическая персонологическая традиция, где изменение сознания является ключевым моментом изменения и переустройства естества человеческого, а познание – ведущим процессом в восхождении человека от онтической индивидуальности к универсальной личности. Особо важен момент поставленности знания в зависимость от онтологического состояния человека. Знание обретает функцию переустройства внутреннего мира личности, в познании чётко выделяется аспект векторности: вертикальный вектор направляет познавательный процесс непосредственно на «внутреннего человека», горизонтально направленное познание не приводит к его переустройству.

Таким образом, личность является ближайшим отзывом на все глубинные, скрытые *вне* личностного *отношения* потенции и смыслы Бытия. Однако смыслообразование как онтологический процесс возможен только при условии личностного (и не какого-то другого) *отношения,* и, наоборот, целое Бытия обретает свой предельный смысл именно в личностном осмыслении. Открытие смысла в собственном личностном бытии – ключевой момент, в котором задается определенный вектор познавательной направленности личности на Мир. Тогда уровень личностного выступает не просто как проекция динамичности Бытия, но как уровень, на котором происходят глубинные процессы смыслообразования и смыслопорождения. Уровень личности выступает не просто как внешняя форма, но и как определённый момент реализованности глубинных процессов смыслообразования в контексте конкретной социокультурной реаль-

ности. Выполнение личностью смыслообразующей функции в Бытии в работе обозначено термином «смысловая предельность личности». В гносеологическом плане представление о смысловой предельности позволяет рассматривать личность как своеобразную основу мировосприятия.

В **третьем параграфе «Онтологическая реальность личности в социальном измерении: эвристический потенциал постнеклассической философии в раскрытии отношения "личность-социум"»,** используя данные современных социально-философских и социально-антропологических исследований, мы обращаемся к плану бытия личности в социальной реальности. Проблему отношения «личность-социум» можно интерпретировать как проблему проецирования онтологически заданной целостности личности на функционирование ее в сфере социальной реальности. Тогда социализация – это лишь начальная ступень постижения человеком *личностного* в себе. Далее следует выход за пределы наличных границ, и весь процесс социального бытия личности является диалектическим по принципу протекания, но онтологическим по сути, и в целом выглядит, с одной стороны, как «врастание» личности в социальную реальность, а с другой стороны, как возрастание над ней. Человек в своем отношении к обществу как бы расщепляется по полюсам: он одновременно и социумно-имманентен и беспредельно-трансцендентен (В. С. Барулин).

Следовательно, целостность личности постигается на пределе осознания сопряженности между Я как особым пространством существования и Миром. Личность, обладающая надмирной природой, задает динамику и направленность процессам социальной реальности. В социальном измерении нахождение личности «на границе» чувствуется острее, чем в трансцендентном измерении. Ключевым является здесь противопоставление «личное-безличное», которое и лежит в основе переживания личностью ситуации «пограничности» в пространстве социума.

В целом личностное становление в контексте социальной реальности следует рассматривать прежде всего как овладение человеком смыслами (а не функциями) в контексте ключевого для личности процесса постижения себя не только как автономной социальной единицы, но как онтологической реальности. Личность изначально содержит в себе фундаментальный онтологический смысл, и требует (как и все живое) телеологического осмысления в сопряжении с Миром. Таким образом, здесь возникает ситуация, требующая учета целевой причинности в плане понимания отношения «личность-общество» и шире – «Личность-Мир» (в пределе – «Личность – Бытие»), а также требующей интеграции усилий философии и христианской теологии для раскрытия сложности обозначенных отношений.

Четвертый параграф «Целостность личности в горизонте её потенциальности» посвящён осмыслению аспекта потенциальности и бесконечности личности. Этот аспект фактически не поддаётся системно-целостному анализу и требует привлечения христианско-богословских персонологических представлений. Проблематика конечного и бесконечного (предела и беспредельного) рассматривается, начиная с Античности. Введение понятия актуальной бес-

конечности (Н. Кузанский), а также положения о бесконечности вселенной (Дж. Бруно) привело к тому, что человек был возведён на недосягаемую высоту, а вселенная становится бесконечной и в смысле свойств метафизического субстрата, и физико-геометрически. В работе особо подчёркивается, что вся история освоения понятия актуальной бесконечности тесно связана с историей богословия, поэтому всякое углубление научного обсуждения концепции актуальной бесконечности с неизбежностью поднимает и фундаментальные философско-богословские вопросы.

Сегодня концепт бесконечности составляет один из основных моментов системно-целостного постижения разного рода объектов, феноменов, внутри- и межсистемных взаимодействий. В сфере бесконечного часть становится равномощной целому, что оказывает существенное влияние на качество сверхсложноорганизованной целостности, какой является личность. Обладание личностью потенциалом бесконечности можно рассматривать как существенную предпосылку установления её отношений с Миром, в пределе – с Бытием. Любое действие личности, обладающей потенциально бесконечными возможностями, является космологичным. В патристической персонологической традиции бесконечность личности выступает не как плоскостная бесконечность нарастания ее свойств, функций, ролей, но как бесконечность личностного становления в соотношении с универсумом, являющимся в сущности открытым для бесконечного развития и «готовым к драматическому ходу истории» (Ж. Лакруа). Идея аналогической соотнесённости Человека и Мира, усвоенная греческой патристикой у древнегреческой философии, выразилась во взгляде на человека как на *микрокосм* и на *посредника* в динамическом отношении, которое устанавливается в любовном соединении тварного с нетварным и в котором достигает полноты истина личностного измерения космоса. Перспективность личностной вертикали, таким образом, оказывается защищённой от расплывания в «оконеченных» реалиях ее горизонтали, а личность – от падения в Ничто как *вне* личного отношения.

Для уточнения этого положения необходимо обращение к проблематике *возможного* (М. Н. Эпштейн), где Бытие мыслится как живое «со-бытие» взаимодействия моей единственной, изнутри переживаемой жизни с подобными же мирами других людей. В нетеологическом ключе *возможное* сбывается или не сбывается, и в случае не-сбывания в личностном бытии в сущности ничего не меняется. При осмыслении *возможного* в патристической традиции мы сталкиваемся совершенно с другим горизонтом не-осуществления – с онтологическим *падением* личности. Здесь *возможное* рассматривается в экзистенциальном ключе, а свобода выступает как последняя возможность самоосуществления личности. И те аспекты, которые в нетеологических философских концепциях рассматриваются как аксиологические, в христианской патристической традиции онтологизируются.

Таким образом, важным является не само по себе *бесконечное* или *возможное* в бытии личности, но возможные векторы актуализации *личностного.* В целом представление о бесконечности личности связано с четким различени-

ем горизонтали и вертикали личностного бытия, как бытием личности в рамках онтической индивидуальности и становлением личности как онтологической реальности; с избыванием психологического (социального) «я» и установлением всё более высокого порядка отношений личности с Миром.

В итоге формулируются следующие выводы:

- понимание целостности личности как концепта позволяет выделить три основополагающих уровня, на которых она может быть представлена: этимология, или «внутренняя форма» самого понятия личности; «исторический слой», связанный со сменой представлений о феномене целостности личности; «актуальный» слой, относящийся к представлению целостности личности как социального факта;

- интеграция философских и христианско-богословских представлений порождает многогранность, сложность постижения личности как онтологической реальности в плане её внутреннего устроения; в соотношении личности с социальной реальностью; в соотношении личности с Миром, а в пределе – с Бытием.

Однако постижение целостности личности положено в определённые границы познания, за которыми остаётся некая духовная реальность, которая может только переживаться.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Ильина Н. А. Перспективы целостного постижения личности в аспекте ее онтологической многомерности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – М.: МГУКИ, 2007. – № 6, ноябрь-декабрь. – С. 33-37.

Публикации в других научных изданиях:

2. Ильина Н. А. Категория «целостность» в философии и психологии // Культура как предмет комплексного исследования: научный ежегодник. – Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2005. – С. 43-50.

3. Ильина Н. А. Генезис идеи личности в контексте философской проблематики античности // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: международный сборник научных трудов / под общ. ред. проф. О. И. Кирикова. – Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2005. – Вып. XXXI. – С. 61-70.

4. Ильина Н. А. Проблема целостности субъекта познания // Молодежь в науке и культуре XXI века: материалы IV научной конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей. Челябинск, 2 ноября 2005 г. – Челябинск: ЧГАКИ, 2005. – Ч. I. – С. 99-104.

5. Ильина Н. А. Проблемы социального развития в контексте целостности личности // Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегио-

нальный сборник научных статей молодых ученых. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – С. 311-321.

6. Ильина Н. А. Персонологический поворот рубежа XX – XXI веков в философских и научных гуманитарных исследованиях // Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегиональный сборник научных статей молодых ученых. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – С. 8-15.

7. Ильина Н. А. Сценическое самочувствие музыканта-исполнителя в контексте целостности его личности // Модернизация социокультурного образования: методология, теория, практика, проблемы: материалы Всероссийской научно-методической конференции. Казань, 21-22 февраля 2006 г. – Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 342-347.

8. Ильина Н. А. Гуманитарный потенциал образования в контексте современной персонологической проблематики // Исследовательская и инновационная деятельность учащейся молодежи: проблемы, поиски, решения: сборник трудов областной научно-практической конференции / ИУУ СО РАН. – Кемерово, 2006. – Т. 1. – С. 180-185.

9. Ильина Н. А. Психологическая наука на пути к целостному образу человека // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – № 1. – С. 108-116.

10. Ильина Н. А. Метафизические основания целостности личности в свете системной методологии // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств [Текст]: журнал теоретических и прикладных исследований. – Кемерово: КемГУКИ, 2007. – № 2. – С. 42-54 (в соавт.).